

А.В. ДОРОГЕНСКИЙ

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В практике применения системной методологии для изучения общественных проблем обычно выделяют следующие подсистемы: 1) технологии производственные, политические, образовательно-коммуникационные, культурные, военные и т.д., с помощью которых осуществляется внешнее взаимодействие с природной и социально-культурной средой и внутренний контакт субъектов социального взаимодействия; 2) культура как специфический, присущий социальной системе способ производства, накопления и трансляции информации, необходимой для управления системой; 3) сфера деятельности, "поле" экономической, социальной, политической активности, на котором осуществляются взаимодействие и взаимокорреляция технологии и культуры.

В зависимости от того, какой аспект социальной системы подвергается исследованию, выделенные характеристики определенным образом интерпретируются с возможной акцентуацией в пользу одной или нескольких подсистем. Выделение цивилизационного подхода как особой методологии изучения исторического процесса требует экспликации в названных подсистемах общества однопорядковых понятий и категорий, обеспечивающих установление и интерпретацию закономерностей развития сложных систем применительно к понятию "цивилизация".

Проблема культурного компонента цивилизационной реальности в различных вариантах рассматривалась всеми авторами, разрабатывавшими цивилизационную проблематику. Методологически важной является трактовка культурного компонента как системы ценностей и мировоззренческих ориентиров, составляющих "своего рода "культурную матрицу", нечто вроде генома культуры, который обеспечивает воспроизводство и развитие социальной жизни на определенных основаниях. Эта матрица выражена пониманиями того, что есть человек, природа, пространство и время, космос, мысль, человеческая деятельность, власть и господство, совесть, честь, труд и т.п. В этих категориальных смыслах выражена предельно общая система мировоззренческих ориентаций, которая определяет человеческую жизнедеятельность в рамках определенного типа цивилизационного развития"¹.

Особенно ценным представляется указание на иерархическое строение системы универсалий культуры. В данной иерархии низший уровень раскрывает и детализирует содержание универсалий высшего уровня. В рамках цивилизационного подхода особый акцент делается на ту область универсалий культуры, которую условно можно определить как "категории практической деятельности" и "категории массового сознания". Вся совокупность категорий данного типа, содержание которых опосредует мироощущение и жизнедеятельность индивида, располагается по шкале "смыслы—ценности—интересы—цели". Содержание категорий высшего уровня можно представить как некие максимы, императивы, которые определяют структуру категорий нижележащего уровня. Представление об иерархии "культурной матрицы" как многоуровневой системе открывает большие возможности для установления корреляции процессов цивилиза-

ционного развития на заданном уровне рассмотрения и процессов динамики смыслового содержания универсалий культуры на разных уровнях иерархии.

Преимущества приведенной модели культурной составляющей становятся очевидными при попытке выделения пространственно-временной структуры цивилизационной реальности. Такая постановка проблемы вытекает из самой логики нашего анализа, так как раскрытие содержания "технологической" составляющей социальной системы применительно к цивилизации означает выделение структурных элементов, в рамках которых становится возможным анализ технолого-преобразовательного взаимодействия субъектов цивилизационной системы и взаимодействия системы со средой. Иными словами, необходимо эксплицировать понятие "первокирпичик" цивилизационной реальности. Поскольку технологическая подсистема общества трактуется предельно широко как совокупность стереотипов производственно-технического, экономического, политического поведения, искомое понятие не может выделяться на основании какого-либо одного фактора, что привело бы к заведомо односторонней трактовке цивилизационного развития. Объединяя всю совокупность стереотипов в понятие "традиция", назовем искомое структурное подразделение цивилизационного комплекса "традиционно-культурным регионом", основной проекцией которого является "хозяйственно-технологический тип". Таким образом, цивилизационная реальность представляет собой иерархию традиционно-культурных регионов (ТКР).

Устойчиво выделяются четыре уровня традиционно-культурных регионов. Конституирование ТКР **на микроуровне** осуществляется с помощью ландшафтных характеристик, определяющих род занятий и характер производственной технологии. В специальной литературе ТКР данного уровня более всего соответствует понятие "хозяйственно-культурный тип".

ТКР **мезоуровня** выделяются чаще всего на основе этносоциальных характеристик, но они не могут однозначно отождествляться с этносами. Основным мотивом интеграции традиционно-культурной общности на мезоуровне является, во-первых, обеспечение стабильного воспроизводства традиционно-культурной общности на микроуровне, и, во-вторых, связанное с этим обеспечение относительной самостоятельности региона во взаимодействии с подобными образованиями. В зависимости от специфики генезиса той или иной цивилизации ТКР мезоуровня могут конституироваться как отдельные социально-политические организмы (Шумер, Эллада, Западная Европа), либо государственное оформление может отсутствовать в период стабильного развития (Др. Египет, Др. Рим, Индия, Китай).

При выделении ТКР **на макроуровне** привлекаются в основном масштабные климатическо-географические факторы. Реальность существования данного уровня в иерархии ТКР можно проследить на примере процессов Реформации и Контрреформации в европейском Средиземноморье, Средней и Северной Европе, при сравнении этнопсихологической и социально-политической структуры на русском Севере (Поморье), в Сибири, средней и южной полосе России и т.д.

Традиционно-культурный регион **на мегауровне** и есть, собственно, цивилизация в наиболее часто употребляемом значении этого слова, единство и целостность которого обеспечивается одинаковым содержанием фундаментальных ценностей и норм жизнедеятельности индивидов.

Данное представление об иерархии ТКР перекликается с выделением Ю.В. Бромлеем трех таксономических уровней цивилизации², а также с классификацией П. Уэскотта, устанавливающей наличие пяти уровней: глобального (мирового), континентального, национального, регионального, локального³.

Представление о цивилизации как системе с иерархической структурой культурной матрицы, с одной стороны, и традиционно-культурных регионов — с другой, позволяет нам приблизиться к интерпретации закономерностей развития сложных социокультурных систем применительно к данному аналитическому плану общественно-исторической реальности. Первым шагом в решении данной проблемы является установление корреляции между процессами технологи-

ческих, социально-экономических, политических и т.д. трансформаций в ТКР данного уровня и изменением содержания основных мировоззренческих категорий, появлением новых и трансформацией старых универсалий на разных уровнях культурной матрицы.

Можно предположить, что интеграция ТКР разного уровня в культурном плане происходит через актуализацию содержания мировоззренческих категорий на соответствующем уровне культурной матрицы. Интеграция цивилизации на мегауровне обеспечивается наличием во всех частях цивилизационного пространства единых фундаментальных “смысловых” категорий культуры и принципиальным сходством их содержания. Дифференциация ТКР на микроуровне опосредована различиями в содержании “целевых” категорий, фундирующих непосредственную практическую деятельность и коммуникацию индивидов. Между этими двумя граничными пунктами цивилизационной реальности располагается вся шкала категориально-культурного и традиционно-культурного соответствия. Восхождение по лестнице иерархии ТКР опосредуется усилением содержательно-смыслового единства универсалий культуры в направлении фундаментального уровня культурной матрицы, выраженного в категориях “мир” и “человек”⁴. Анализ цивилизационного развития на определенном уровне иерархии ТКР сосредоточивает внимание на динамике содержания категорий культуры на соответствующем уровне иерархии культурной матрицы, поскольку именно содержание данных категорий существенно важно для интеграции традиционно-культурной общности рассматриваемого уровня, взаимодействия и коммуникации всех ее подсистем.

Эвристические возможности предложенной модели цивилизационной реальности достаточно велики. С позиций цивилизационного подхода как метода сравнительно-исторического исследования видна принципиальная невозможность создания окончательной инвариантной “цивилизационной картины” исторического процесса. Попытки выделения “мировых” цивилизаций в диахронии никогда не приводили к консенсусу. Более того, представление о цивилизации как многоуровневой системе делает проблематичным оформление цивилизационной “картины мира” даже в синхронном срезе, поскольку возможны исторические ситуации, когда некое цивилизационное образование выделяется как таковое по отношению к другому, но по отношению к третьему оба предыдущих будут являться подсистемами более широкой цивилизационной целостности. Применение данной модели акцентирует внимание на особенностях цивилизации как динамичного образования, установление границ которого в тот или иной исторический период возможно лишь с привлечением внешних характеристик, через взаимодействие с иными цивилизационными комплексами. Внешняя культурно-географическая, пространственная динамика цивилизаций сосредоточивает внимание исследователя на механизмах культурной диффузии и роли межцивилизационных регионов в процессах социокультурного развития. Динамика внутреннего состояния цивилизации (“христианский мир” — “цивилизация Запада” — “индустриальное общество”) нацеливает на пристальное изучение взаимосвязи процессов технологических трансформаций и динамики содержания категорий культуры на разных уровнях ее матрицы.

Предлагаемая модель цивилизационной реальности приемлема для раскрытия механизмов развития цивилизаций как сложных самоорганизующихся систем, поскольку такие фундаментальные понятия системно-кибернетической парадигмы, как “среда”, “связь”, “система”, “структура”, “внутренняя модель внешнего мира” и др., находят свои соответствия в понятиях и подразделениях цивилизационной целостности.

Проводя аналогию между содержанием категорий культуры на разных уровнях цивилизационной иерархии и “внутренней моделью внешнего мира”⁵, или “тезаурусом” системы⁶, признавая понятие социальной энергии в качестве основного параметра социокультурной системы⁷, можно утверждать, что направлением самоорганизации цивилизационной системы является оптимальное соотношение между: 1) характеристиками состояния окружающей природной

и социокультурной среды и динамикой их изменения, 2) балансом потенциалов производимой и потребляемой социальной энергии (величиной свободной социальной энергии случайных связей) и 3) разрешающей способностью культурной матрицы, определяющей возможность трансформации поведенческих стереотипов в изменяющихся условиях⁸. В системологии данным определениям соответствует понятие коэффициента стохастичности среды (отношение энтропии случайных связей и структурной информации детерминированных связей), социальной системы и культурной матрицы. Величина коэффициента стохастичности всех трех подсистем должна быть примерно одинакова, что является главным условием эффективной адаптации системы, стабильного ее развития и усложнения⁹.

Содержание процесса цивилизационного развития состоит в том, что деятельная природа человека и общества, обуславливая постоянное изменение реальности, детерминирует трансформацию содержания основных категорий культуры. У Э.С. Маркаряна данный процесс рассматривается через призму "закона кумуляции деструктивных эффектов в системе в процессах ее взаимодействия со средой"¹⁰. Содержание универсалий культуры, обеспечивающих практическую деятельность индивидов, постепенно перестает соответствовать состоянию социальной системы и условиям окружающей среды. Изменение же этого содержания в определенных масштабах требует корректировки содержания комплекса категорий культуры, являющегося базовым по отношению к "первичным" универсалиям, что, в свою очередь, создает принципиальную возможность трансляции новых смыслосодержаний на более высоком уровне иерархии традиционно-культурных регионов. Таким нам видится приближенный механизм цивилизационной динамики в пространственном аспекте.

Во временном аспекте определенную трактовку получает представление о цивилизационном развитии как чередовании инновационных циклов обновления¹¹. В соответствии с данной моделью инновационные циклы ранжируются в зависимости от того, какой уровень цивилизационной структуры подвергается масштабным изменениям в сфере социальной активности и содержании категорий культуры. Каждый вид цивилизационных циклов обновления характеризуется своим временным масштабом и частотой воспроизводства. В рамках данного видения цивилизационной динамики появляется возможность по-новому взглянуть на проблему времени "большой длительности", поставленную новой исторической наукой и школой "Анналов".

Представляется, что данную модель социокультурной динамики цивилизаций можно эффективно использовать в качестве инструмента историко-философского исследования, а также для прикладного анализа процессов культурно-технологической модернизации регионов и, прежде всего, нашей республики.

¹ Стёпин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994. С.4.

² См.: Социология и проблемы социального развития. М., 1978. С.280.

³ См.: Новая и новейшая история. М., 1991. №1. С.209.

⁴ Стёпин В.С., Кузнецова Л.Ф. Указ. соч. С.18.

⁵ См.: Петрушенко Л.А. Принцип обратной связи. М., 1967; Пушкин В.Г. Кибернетические принципы самоорганизации. Л., 1974.

⁶ См.: Дружинин В.В., Конторов Д.С. Проблемы системологии. М., 1976.

⁷ См.: Сорокин П. // Вестн. Московского ун-та. Сер. 7. Философия. 1993. С.81–82.

⁸ См.: Седов Е.А. Эволюция и информация. М., 1976; Он же // Информация и управление. М., 1985.

⁹ Седов Е.А. // Информация и управление. С.176.

¹⁰ Маркарян Э.С. // Советская этнография. 1981. №2. С.88.

¹¹ См.: Назаретян А.П. Интеллект во Вселенной: очерки междисциплинарной теории прогресса. М., 1991. С.132; Ракитов А.И. // Вопросы философии. 1994. №4. С.22; Стёпин В.С., Кузнецова Л.Ф. Указ. соч. С.4.